

Лапшина Елена Геннадьевна

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ В АРХИТЕКТУРЕ XX ВЕКА

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Аннотация

Необходимость смены парадигмы современной архитектурной теории позволяет вновь обратиться к ее центральной категории – пространству. На основе анализа пространственных концепций ряда отечественных и зарубежных авторов отвергнуто представление об архитектурном пространстве как исключительно идеальной категории в теории архитектуры. Показано новое направление в исследовании природы архитектурного пространства, касающееся его материальной составляющей.

Ключевые слова

теория архитектуры, архитектурное пространство, пространственные концепции

Признанная в современной науке девальвация к концу XX века «всего корпуса фундаментальных понятий и положений» теории архитектуры привела к тому, что началось «выстраивание заново оснований теории архитектуры» [10, с. 2]. Поскольку пространство является на данный момент одним из фундаментальных понятий в архитектурной теории, обратимся к исследованию процесса становления архитектурного пространства – не только как понятия, но и той его сущности, которая за этим понятием скрывается. Чтобы решить проблему специфики архитектурного пространства, его отношения к пространству физическому, материальному, с одной стороны, а также к геометрическому, идеальному (мыслительному конструкту, абстрактной категории) – с другой, рассмотрим основные теоретические концепции пространства, разработанные в XX веке отечественными и зарубежными специалистами: архитекторами и искусствоведами, культурологами и философами, а также другими смежными специалистами.

Прежде всего, следует заметить, что архитектурное пространство не сводится к простой сумме двух основных категорий мышления – «пространство» и «архитектура». В теории архитектуры оно выступает как особая категория профессионального мышления. Для ее определения необходим анализ исторических этапов становления мыслительных представлений об архитектурном пространстве. Одним из основных этапов осмысления архитектурного пространства и стал XX век. В качестве отправного пункта исследования примем результаты научной работы, проведенной в ЦНИИТИА (институт теории и истории архитектуры) в 1970-е годы [12].

В указанной работе было установлено, что пространственная проблематика в европейской архитектуре возникла сравнительно недавно и характерна для современного архитектурного мышления. В традиционной, академической теории архитектуры, относящейся к более ранним периодам, к пространственной проблематике ближе всего подходили вопросы анализа размеров и пропорций зданий или их чертежей, а также вопросы перспективы. Отмечается также, что термина «пространство» в архитектурных текстах не было практически до второй половины XIX века, и архитектуру как искусство формирования пространства впервые охарактеризовал А. Шмарзов. В первом издании

Большой советской энциклопедии (БСЭ, 1926) в статье «Архитектура» уже используется выражение «организация пространства», которого в конце XIX века не было в словаре Брокгауза и Эфрона. Во 2-й половине XX века это выражение стало синонимом архитектуры. А.В. Иконников в третьем издании БСЭ (1969–1978) в статье «Архитектура» (1970) в первом же абзаце делает акцент на категории «пространство» [2]. Пространство, таким образом, дефинируется как одна из основных категорий современного профессионального архитектурного мышления.

К исследованию пространства обращались как теоретики архитектуры, так и ученые смежных специальностей. Из первых, как правило, называют Ф.Л. Райта (органическая архитектура), Ле Корбюзье (геометрические принципы), Мис Ван де Роэ (свободное пространство). Среди отечественных исследователей необходимо назвать Н. Ладовского и А. Габричевского. В работе К.Э. Лехари [8] выделены основные этапы развития пространственных представлений в архитектурно-эстетических концепциях:

1 этап – рубеж XIX–XX вв. В Германии и Австрии открываются формальные школы. Выделяются формальные элементы искусства: линия, свет, цвет, пространство. Выявляются закономерности построения художественной формы.

2 этап – начало XX в. Разработка языка форм. Архитектурное пространство рассматривается как «форма культуры, выражающая дух времени», акцент делается на современные урбанистические и технические аспекты культуры.

3 этап – 1930–50 гг. XX в. Привлечение научных методов. Описание и моделирование пространства.

4 этап – 1960–70 гг. Формирование нового языка архитектуры. Ведется поиск сложных синтетических пространственных форм, осуществляется синтез в области архитектурного проектирования многообразных знаний – из науки, философии, искусствоведения.

В итоге аналитического обзора пространственных концепций, составленного А. Раппапортом [12], был сделан вывод, что на последнем этапе в архитектуре обращались к пространству во всем его многообразии – от «проектного» до «сенсорного» и «физического» не столько как к единому объекту, сколько как к единой форме проектного мышления. Теоретическое мышление, развивавшееся в области архитектуры, предложило, как далее формулирует автор, вместо традиционного проектирования по прототипам, пришедшего к кризису, другие подходы в архитектурном проектировании.

Средовый подход. Его центральная категория – «среда», в равновесие с которой приводится живой организм.

Культурологический подход. Его универсальная категория – «знак» или культурный «символ».

Методологический подход. Он использует в данном случае категории «система» и «деятельность», на которых основаны средства организации проектного процесса.

А. Раппапорт и Ю. Коновалов [12] предложили синтез всех перечисленных подходов и создание на этой основе нового, пространственного подхода в архитектурном проектировании. Однако отмечено, что при этом необходимо выделить специфику архитектурного пространства, которая, по мнению авторов, детерминируется многообразием условий человеческого бытия.

Таким образом, в результате проведенного исследования архитектурное пространство было определено как пространство, осваиваемое и переживаемое человеком, а также порождаемое социальными явлениями в обществе.

Сущность же проблемы пространства в современных архитектурных теоретических концепциях была сведена к разработке языков описания пространства. Прежде всего – категории «пространство» и системы понятий, вытекающих из него. При этом А. Раппапорт предлагает опираться как на традиционный язык художественного описания, так и на нетрадиционные языки из науки, техники и современного искусства.

На основе исследования целого ряда работ ученому удалось выделить типы (категории) архитектурного пространства, языки их описания, а также виды пространственных концепций в архитектуре.

1. Реальное пространство – вечно движущаяся природа окружающего мира, где протекают различные процессы (вне сознания человека).

2. Перцептивное пространство – отраженное в человеческом восприятии реальное пространство (т. е. преобразованное движением отражения).

3. Концептуальное пространство – идеальное, умозрительное пространство абстрактных моделей и понятий.

Выделяют также другие типы пространства в архитектуре:

Вместилище понимается как резервуар, объем, пустота – для размещения предметов и протекания физических процессов. Его характеристики – это параметры: длина, ширина, площадь, объем.

Структура характеризует связи и отношения между телами и событиями (объемами, помещениями, территориями, зонами). Рассматриваются такие пространственные структуры, как геометрические и топологические. Геометрические определяют метрику – размеры линейные и угловые, задают соответствующие геометрические фигуры. Топологические характеризуются внеметрическими свойствами: прерывность и непрерывность, близость, связность.

Образ как метафорическое и ассоциативное описание (представление). С ним связаны языки художественной формы – графика, фотография, кинематография и т.п.

Языки описания типов пространств (по А.Г. Раппапорту) следующие:

- графический язык, который дает наглядное представление;
- вербальный язык имеет широкий спектр использования – от точных знаний в науке до интуитивного образа в искусстве;
- формально-математический язык связан с первым и вторым типами языков, он включает линейные формулы, графики, номограммы и прочее.

Далее рассмотрим следующие виды пространственных концепций в архитектуре (по А.Г. Раппапорту): морфологические, феноменологические и символические.

Морфологические концепции включают форму естественно-научного и математического представления и описания пространства, оперируют преимущественно количественными категориями, дают точное и однозначное знание, независимое от субъективных оценок и условий восприятия.

Феноменологические концепции сопряжены с субъективными условиями восприятия или оценки пространства.

Символические концепции характеризуют значение пространственной формы и имеют смысл только в рамках той или иной культуры.

Остановимся на выделенных видах пространственных концепций подробнее.

1. Морфология архитектурного пространства

Она связана с описанием параметрических свойств пространственных форм:

- геометрические фигуры (протяженность, угол),
- топология (связность).

Как правило, в этом случае проводится анализ конструктивных и функционально-планировочных структур, а также выявление пропорциональных закономерностей построения формы (это архаическая форма знаний).

Параметрические свойства автор связывает, в первую очередь, с абсолютными размерами пространства. Указывается также на важность эффективных методов освоения пространства. Здесь интересна, на наш взгляд, характеристика пространства как одного из важнейших экологических ресурсов, что можно связать с процессом урбанизации.

Рост современных городов протекает в особых условиях и связан с городской динамикой. Приводится пример анализа городской структуры, выполненного Ю. Бочаровым и О. Кудрявцевым; авторы выделили три типа планировочных структур города – статичные (планы идеальных городов), гибкие (с линейно-осевым вектором развития) и полугибкие. При этом отмечено разрушение функциональной согласованности статичных планировочных схем на современном этапе развития исторических городов.

Анализируя планировочную структуру города, А.Г. Раппапорт выходит далее на расширение понятия пространства в архитектуре. Кроме пространства-вместилища выявлены пространства-изоляторы и пространства-коммуникаторы. Первые обозначены как разрыв. Они, как нам представляется, могут рассматриваться в качестве пространственной границы. Вторые, очевидно, играют роль связи, так как рассматриваются в связи с точками перехода и служат своего рода порталами.

Что касается пропорций, они с развитием строительного дела, его стандартизацией и индустриализацией сведены к модульности. Особый интерес вызвала гипотеза А. Тунс. Она связывает последовательность эволюции форм в культуре, как и в природе, с четырьмя формами симметрии. Это зеркальная симметрия (отражение), круговая (инверсия), винтовая и спиральная. Можно ожидать, что указанные формы преобразований (или движений) будут интересны в связи с рассмотрением геометрии пространства.

2. Феноменология архитектурного пространства

Анализ пространственных концепций связан также с психологией восприятия архитектурного пространства. Отмечена некоторая особенность методов современной психологии восприятия, которая представляется особенно интересной – «натурный» характер методов, в отличие от «лабораторных экспериментов» предшествующих периодов. Здесь нам хотелось бы указать, в первую очередь, на работы по экологии зрительного восприятия Дж. Гиббсона, которые и положили начало натурным исследованиям в области визуального восприятия человека [3]. А.Г. Раппапорт, со своей стороны, анализирует некоторые концепции восприятия пространства, рассматривающие восприятие как активный мыслительный процесс [12]. В результате у человека формируется ряд устойчивых форм или схем, которые обеспечивают его пространственную ориентацию.

Рассматривалась также проблема соотношения активных (на уровне творческого акта) и пассивных (в обыденности) видов пространственного восприятия или «визуального мышления». Предлагается некоторыми исследователями описание обыденного восприятия пространства почерпнуть из жизненного опыта, культурных и житейских ассоциаций, а также из чувства движения, жеста и даже положения тела. Так у Г. Башляра [1] рассматривается значение позы «свернуться клубочком». Л. Кириллова [7] дает такие феноменологические характеристики архитектурного пространства, как замкнутость и открытость, притяжение, непрерывность, сжатость, они связаны с интимным переживанием пространства как далекого, таинственного или обжитого, близкого. Таким образом, феноменологические образы находятся как бы между «явной» и «неявной» культурой, на границе известного и неожиданного, сознательного и подсознательного.

3. Символика архитектурного пространства

Пространство в данном аспекте рассматривается как символическая форма для того или иного народа, художественной школы, эпохи. Тогда и пространственные системы становятся возможным рассматривать как символический текст. Но, в отличие от языка науки, язык пространственных форм неоднозначен. Ему присуща ассоциативность и многозначность, как и любой художественной форме.

Символика пространственных форм связывается, как правило, с принципом записи в них социальной и культурной информации. Этот принцип открыт В.Топоровым,

---

который установил синкретическое, слитное объединение фундаментальных культурных оппозиций с системой пространственных оппозиций: «верх–низ», «правое–левое» и пр. [14]. Отмечено, что подобный синкретизм до сих пор сохраняет силу в глубинах подсознания человека.

Подробно исследован символизм плоскостных изображений пространства: «обратной» перспективы в русской иконе, аксонометрии – в восточной графике, а также других приемов изображения пространства в графике и живописи. Подробный анализ символики линейной перспективы дан, например, в работе Э. Панофского [11].

Таким образом, каждая архитектурная пространственная форма может нести целый спектр значений. Она по-разному прочитывается в разных культурных контекстах. Скрытые от сознания, но определяющие поведение людей значения пространственных форм образуют область «неявной» культуры, они устойчиво транслируются из поколения в поколение. Культурно-исторические исследования, необходимые для восстановления этих значений, проводились, в частности, Ю. Степановым [13, с. 6–15].

Рассматривая пространственную проблематику в смежных областях знаний, А. Раппапорт отметил проксемику и географию, при этом к географии он отнес исследования К. Норберг-Шульца и В.Л. Глазычева.

В проксемике исследуется пространство человеческого существования, единство биоформ освоения пространства (территория и живые популяции). Территориальными аспектами являются границы и плотность популяции (заселения).

В географии объектом служит территория (т.е. крупномасштабное пространство), метод исследования – конструктивный и описательный.

В работе К. Норберг-Шульца [16] преследовалась цель выделить устойчивые схемы пространственного восприятия, имеющие экзистенциальный смысл и реализуемые в архитектуре. Данное исследование и было опубликовано под названием «Экзистенция, пространство и архитектура». И в этом смысле оно созвучно работе З. Гидеона «Пространство, время, архитектура» [4]. Гидеон являлся одним из предшественников теории Норбер-Шульца, у которого Шульц заимствовал, например, понятие «внешнее–внутреннее». Указываются и другие предшественники, у которых Норберг-Шульц заимствовал те или иные характеристики пространства:

- «раздельное – составное» (П. Франкль),
- «широкое – узкое» (У. Фогт-Гокниль),
- «целостность» (Г. Янтцен),
- «центр» (Г. Нитчке),
- «вертикаль» (Р. Шварц),
- «путь – цель» (Д. Фрей),
- «дорога, район, граница, место, ориентир» (К. Линч).

На основе указанных данных К. Норберг-Шульц выработал концепцию архитектурного пространства как пространства экзистенциального, образованного устойчивыми феноменальными формами пространственных представлений. Основной категорией, которой пользуется при этом автор, стало понятие «промежуточный объект». Этот объект, по сути, есть результат восприятия внешних объектов, которые модифицированы ценностями культурного сознания. Физическое пространство, модифицированное культурными символами и системой человеческих ценностей, образует экзистенциальное пространство.

Были выделены следующие формы экзистенциального пространства (по К. Норберг-Шульцу):

1. Фундаментальные элементы:
  - центр (место),
  - направление (путь),

- область (домен).

2. Масштабный уровень:

- география,
- ландшафт,
- город,
- дом,
- вещь.

3. Структуры, образуемые ими элементы и их пересечения.

«Центр» как фундаментальный элемент характеризует феноменологию переживания «самости» индивида. Это его «я» или «дом», точка жизненных устремлений и вечного возвращения. Она достигается ценой усилий – это важный пункт, как нам представляется. Категория места отличается здесь от категории «персонального пространства» проксемики, так как она – не индивидуальна, а социальна, имеет характер коллективных представлений.

Элемент «направление» связан с «центром» и характеризует движение к этому центру, а оно, в свою очередь – путь. Одно из важнейших направлений пути – вертикаль. Она связывает горный и дольный мир (башня, свод) и выражает фаллическую символику, которую можно, на наш взгляд, назвать «силой места». Путь в рассматриваемом исследовании характеризуется двояко: как непрерывно текущий поток или как цепь, дискретная пошагово и ритмически упорядоченная.

«Домен» – «область», «зона» – характеризуется как территория, имеющая границу, естественную или искусственную.

Пересечение элементов может быть, например, таким: путь и граница, пересекаясь, образуют некий портал, вход или связь внутреннего и внешнего пространства (домена). На выводы К. Норберг-Шульца следует опираться в значительной степени и в дальнейших исследованиях сущности архитектурного пространства.

Боунд, изучавший формы, в которых мышление воспроизводит архитектурное пространство, также имел предшественников – Б. Дзеви, А. Фосийона. Однако, как нам представляется, Бруно Дзеви можно считать не только исследователем различных моделей архитектурного пространства: именно он дал определение пространства как сущности архитектуры. Он также настаивал на том, что пространство невозможно полностью смоделировать, так как оно переживается человеком в движении, всем его существом [9, с. 466].

Наконец, анализ исследований В.Глазычева позволяет отнести их к архитектуре как мышлению о пространстве. При этом выделяются две основные формы: вербальная (понятие) и образная (наглядное представление).

Такое положение связывают с несимметричным построением мозга человека, который разделен на левое и правое полушария. Первое, как известно, отвечает за логическое мышление, второе – за образное. В связи с психологией восприятия здесь также упоминается исследование Вяч. Иванова «Чет и нечет» [6]. На сегодняшний день мы имеем и другую работу В. Глазычева «Архитектура. Энциклопедия» [5], которая также обращена к исследованию архитектурного пространства. Здесь автором рассмотрены не только «буквы» и «союзы» архитектурной формы – колонна, свод, проем и комната, коридор. Он обратил внимание на такие стихии архитектурного пространства, как свет, вода, земля, воздух, зелень и толпа людей. Если рассматривать эти составляющие как некие силы, образующие пространственную форму, сущность архитектурного пространства становится более различимой.

Выводы

Проблема пространства переживала в XX веке лишь свою начальную фазу развития, это был этап накопления идей и выявления основных проблемных узлов. Проведенный анализ показал, что А.Г. Раппапорт сводит определение архитектурного пространства к идеальному, мыслимому его существу – пространство как «универсалия проектного мышления». Его формула архитектуры – «морфология, феноменология, символика пространства». В русле такого подхода к пониманию архитектурного пространства исследование развивается далее в теории архитектурной московской школы. Так, М. Шубенков определяет архитектурное пространство следующим образом: «По сути, архитектурное пространство есть условность. Оно существует только в голове людей и характеризует абстрактные свойства протяженности, непрерывности, размещенности чего-то в чем-то» [15].

В дальнейших теоретических изысканиях задача, таким образом, должна быть следующей – показать, что сами мыслительные структуры, идеальные модели пространства построены на вполне материальной основе – это телесное движение человека в своем окружении. Предложенное направление исследования архитектурного пространства должно опираться, в первую очередь, на труды К. Норберг-Шульца, Б. Дзеви, а также на смежные с архитектурой работы Дж. Гиббсона, экологическую систему восприятия человеком окружающего мира, в котором он движется.

В заключение следует отметить, что специфическим направлением в исследовании архитектурного пространства является архитектурное образование, которое напрямую связано с воспитанием нового поколения архитекторов. В этом направлении возможны изменения как в составе теоретических дисциплин по морфологии, феноменологии и символике пространства, так и в методологии архитектурного проектирования. В первом случае полезно ввести в учебный процесс новые дисциплины, в частности биологию или кристаллографию, наряду с математикой и физикой, а также выработать специальные программы по связи этого материала с задачами архитектурного анализа и композиции. Во втором случае следует формировать у будущих архитекторов навыки критического, аналитического осмысления формы и приемов пространственного мышления.

Библиография

1. Башляр, Г. Избранное: Поэтика пространства / пер. с фр.– М.: РОССПЭН, 2004. – 376 с.
2. Ангола – Барзас // Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1970. – Т. 2. – С. 296–302.
3. Гиббсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: пер. с англ. / Дж. Гиббсон; общ.ред. А.Д. Логвиненко.– М. : Прогресс, 1988. – 464 с.
4. Гидеон, З. Пространство, время, архитектура / сокр.пер. с нем. М.В.Леонен, И.Л. Черня. – М. : Стройиздат, 1984. – 455 с.
5. Глазычев, В.Л. Архитектура: Энциклопедия / В.Л. Глазычев.– М. : Астрель, АСТ, 2002. – 672 с.
6. Иванов, В. В. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковые системы / В.В. Иванов. – М.: Советское радио, 1978. – 184 с.
7. Кириллова, Л.И. Композиция архитектурного пространства /Л.И. // Теория композиции в советской архитектуре. – М. : Стройиздат,1986. – 256 с.
8. Лехари, К.Э. Организация архитектурного пространства как эстетическая проблема: автореф. дис. ... канд. философских наук / К.Э. Лехари. – М.: МГУ, 1972.
9. Мастера архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство,1972. – 590 с.
10. Очерки истории теории архитектуры Нового и Новейшего времени / Рос.акад. архитектуры и строит.наук, НИИ теории архитектуры и градостроительства; под ред. И.А. Азизян. – СПб. : Коло, 2009. – 656 с.

11. Панофский, Э. Перспектива как «символическая форма». Готическая архитектура и схоластика / Э.Панофский; пер с нем. И. Хмелевских, Е. Козиной, пер. с англ. Л. Житковой. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 336 с.
12. Раппапорт, А.Г. Проблема пространства в современных архитектурных теоретических концепциях: обзор / А.Г. Раппапорт. – М. : ЦНИИТИА, 1979. – 74 с.
13. Степанов, Ю.С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – М. : Наука, 1971. – 168 с.
14. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследование в области мифопоэтического / В.Н. Топоров. – М. : Прогресс, Культура, 1995. – 624 с.
15. Шубенков, М.В. Структура архитектурного пространства: автореф. дис. ... д-ра архитектуры / М.В. Шубенков. – М., 2006. – 58 с.
16. Norberg-Schulz, Chr. Existence, Space and Architecture. – N.-Y., 1971. –120 p.

Лапшина Елена Геннадьевна
кандидат архитектуры, профессор,
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза, Россия, e-mail: elenlaps@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.01.2014
Электронная версия статьи доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_1/2
© Лапшина Е.Г. 2014
© УралГАХА 2014

Lapshina Elena G.

ANALYSIS OF SPATIAL CONCEPTS IN 20th-CENTURY ARCHITECTURE

Abstract

The need to change the paradigm of contemporary architectural theory requires revisiting its central category, i.e. space. A review of the spatial concepts proposed by some domestic and international authors makes the author decline the idea of architectural space as an exclusively ideal category in architectural theory. The article shows a new area of research into the nature of architectural space involving its material component.

Key words

architectural theory, architectural space, spatial concepts

References

1. Bachelard, G. (2004) *The Poetics of Space*. Translated from the French. Moscow: ROSSPEN. (in Russian)
2. Prokhorov, A.M. (ed.) (1970) *Angola – Barzas*. The Great Soviet Encyclopaedia. 3rd revision. Vol. 2. Moscow. P. 296–302. (in Russian)
3. Gibson, J.J. (1988) *The Ecological Approach to Visual Perception*. Translated from English. Moscow: Progress. (in Russian)
4. Giedion, S. (1984) *Raum, Zeit, Architektur*. Abbreviated translation from the German by M.V.Leonen, I.L.Chernya. 3rd ed. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
5. Glazychev, V.L. (2002) *Architecture: Encyclopaedia*. Moscow: Astrel, AST. (in Russian)
6. Ivanov, V. V. (1978) *Odds and Evens: Brain Asymmetry and Sign Systems*. Moscow: Sovetskoye radio. (in Russian)
7. Kirillova, L.I. (1986) *Composition of Architectural Space*. In: *Theory of Composition in Soviet Architecture*. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
8. Lekhari, K.E. (1972) *Organisation of Architectural Space as an Aesthetic Problem*. Summary of Doctoral Dissertation. Moscow: Moscow State University. (in Russian)
9. *Masters of Architecture about Architecture*. (1972) Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
10. Azizyan, I.A. (ed.) (2009). *Essays on the History of Theory of Architecture of the Modern Age and Contemporaneity*. Russian Academy of Architecture and Civil Engineering, Research Institute of Theory of Architecture and Urban Planning. Saint-Petersburg: Kolo. (in Russian)
11. Panofsky, E. (2004) *Perspective and Symbolic Form. Gothic Architecture and Scholasticism*. Translated from the German by I. Khmelevskih, E.Kozina, translated from the English by L.Zhitkova. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika. (in Russian)
12. Rappaport, A.G. (1979) *The Problem of Space in Contemporary Architectural Theoretical Concepts: a Review*. Moscow: Central Research Institute of Theory and History of Architecture.
13. Stepanov, Yu.S. (1971) *Semiotics*. Moscow: Nauka. (in Russian)
14. Toporov, V.N. (1995) *Myth. Ritual. Symbol. Image. A Study in the Area of the Mytho-Poetical*. Moscow: Progress, Kultura. (in Russian)
15. Shubenkov, M.V. (2006) *The Structure of an Architectural Space*. Summary of Doctor of Architecture dissertation. Moscow. (in Russian)
16. Norberg-Schulz, Ch. (1971) *Existence, Space and Architecture*. London and NY: Praeger Publishers.

Lapshina Elena G.
Professor, PhD (Architecture),
Penza State University of Architecture and Civil Engineering,
Penza, Russia, e-mail: elenlaps@mail.ru

Article submitted 22.01.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_1/2

© Lapshina E.G. 2014

© USAAA 2014